

Глава 2

— А-му, проснись... А-му, спаси нас... Умоляю...

Отчаянный плач, полный беспросветной безнадежности, непрерывным потоком вливался в его уши. Эти голоса, словно невидимые руки, больно сжимали сердце, заставляя его трепетать. Человек на лежанке резко распахнул глаза.

Первым, что он увидел, была совершенно незнакомая комната. Повсюду были навалены дрова и какой-то хлам, а сам он лежал на узком, жестком деревянном настиле.

«Где я?»

Цзи Юань прижал ладонь ко лбу, другой уперся в доски и медленно сел. Стоило головокружению немного отступить, как в памяти вспыхнули последние мгновения перед забытием. Разве он не должен быть в кабине своего меха, сражаясь с инсектоидами? Как он оказался в этом странном месте?

Нет, всё было иначе. Кто-то повредил его мех. Во время битвы с роем произошел критический сбой. Почувствовав, что через мгновение его разум окажется под контролем королевы Чунцзу, он принял единственно верное решение — активировал систему самоуничтожения, чтобы забрать тварь с собой в небытие. До самого конца он не забывал о своем долге и чести межзвездного гранд-маршала.

Неужели при взрыве ему чудом удалось выжить? Выбросило на какую-то захолустную планету, где его подобрала местная жителя?

Он нахмурился. Что-то здесь было не так. Совсем не так.

Взгляд его упал на собственную руку — бледную, истощенную, с тонкими пальцами. Она совершенно не походила на его прежнюю руку. Мужчина замер, а затем осторожно коснулся своего тела и лица. Кожа была непривычно мягкой, черты — чужими. Это было не его тело.

В голове пульсировал лишь один вопрос:

«Кто я? И где нахожусь?»

Внезапно в его сознание хлынул поток чужих воспоминаний. Они врывались без спроса, выжигая старые связи и выстраивая новую картину мира. Оказалось, что владельца этого тела тоже звали Цзи Юань. Теперь он был подданным государства Чэнь, простым человеком в мире, который разительно отличался от его родного.

Здесь, помимо мужчин и женщин, существовали иные создания — Гэ'эры. Юноше эта деталь показалась странно знакомой. Гэ'эры отличались от прочих: ликом прекрасны, телом не так могучи, как мужи, но и не так хрупки, как девы. И, подобно женщинам, они могли даровать жизнь, пускай зачать им было неимоверно трудно. Из-за этого семьи, если только они не были на грани полной нищеты, неохотно брали их в жены. И прежний владелец тела был именно таким существом.

В его прежнем мире мужчины-омеги тоже могли иметь детей, так что сама мысль о мужском деторождении не вызвала у него отторжения или удивления.

История юноши была трагична. После смерти родителей его старший дядя присвоил себе все земли и дом, а самого Цзи Юаня продал в соседнюю деревню в качестве Фулана. Везение изменило ему сразу: на второй же день после свадьбы мужа забрали в армию. Одной-единственной ночи хватило, чтобы в утробе Гэ'эра зародилась новая жизнь.

О своей беременности Цзи Юань узнал лишь спустя три месяца. С каждым днем его живот рос, а вместе с ним росла и ненависть со стороны свекрови, старой госпожи У. Бесконечные попреки, издевательства, придирки золовок — в семье Чжао каждый считал своим долгом обидеть его. Даже дети порой норовили пнуть его или плюнуть вслед. Бедняге приходилось работать от зари до зари, а в награду он получал лишь жалкие объедки. Но даже в таких нечеловеческих условиях он сумел выносить и родить детей.

Однако то, что должно было стать радостью, обернулось новым кошмаром. Он произвел на свет близнецов — Шуаншэнцзы.

В государстве Чэнь рождение близнецов считалось дурным предзнаменованием, сулящим несчастья. Таких детей часто выбрасывали на произвол судьбы или вовсе убивали. Цзи Юань не смог лишить жизни свою плоть и кровь. Он сражался за них, как раненый зверь, и вырвал у судьбы право на их жизнь. Но цена оказалась велика: на третий день после родов его погнали на поле. С тех пор его здоровье было подорвано. Болезни подтачивали тело, но он продолжал защищать сыновей, день за днем оберегая их хрупкое существование.

Его убила не немощь. Несколько дней назад, когда он стирал белье у реки, кто-то коварно толкнул его в спину. Тот едва не утонул, его спасла лишь случайность — мимо проходил путник, который вытащил его из воды. Но по возвращении домой он окончательно слег. Старая госпожа У пожалела денег на лекаря, бросив его умирать в холодном дровянике. Вся семья Чжао хладнокровно наблюдала за тем, как в нем угасает жизнь.

И теперь, видя, что он дышит на ладан, они решили воспользоваться моментом и продать его детей.

Пусть он не был тем самым Цзи Юанем, но чужая память, ставшая его собственной, всколыхнула в его душе праведный гнев. Огонь ярости вспыхнул мгновенно, выжигая слабость и апатию. Его взор, ставший острым и холодным, устремился в проем распахнутой двери.

— А-а-а, вы все плохие! Плохие! У-у-у...

Крики детей во дворе внезапно оборвались, словно им чем-то заткнули рты. Жэнья-поцзы уже волокла их к повозке.

Свист!

Тяжелая табуретка, пущенная твердой рукой, с гулом рассекала воздух и врезалась прямо в лицо человеку, державшему мальчишек.

<http://bllate.org/book/15315/1354420>